

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ-ҚОСЫМШАСЫ

ІЗДЕНИС ТРОИСК

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ-ПРИЛОЖЕНИЕ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ISSN 1560-1722

ІЗДЕНІС

гуманитарлық ғылымдар
сериясы

ПОИСК

серия гуманитарных
наук

№ 2(1) / 2013

Халықаралық ғылыми-педагогикалық журнал-
«Қазақстан жоғары мектебі» журналының
ғылыми қосымшасы

Научный журнал -приложение Международного
научно-педагогического журнала
«Высшая школа Казахстана»

1995 жылғы қаңтардан бастап шығады

Издается с января 1995 года

М А З М Ы Н Ы – С О Д Е Р Ж А Н И Е

ФИЛОЛОГИЯ

КАКИМОВА Д. М. Қазақ тіліндегі әйел антропонимдеріне сыртқы факторлардың әсері	5
САБЫР М.Б. Жаһандану және қазақ тілі	8
РАМАНОВА А.А. Тәуелдік жалғауы мағынасының түркітанудағы зерттелу жайы	13
ТАБЫЛДИЕВА Г.Б., АЙТБАЕВА Н.К. Заимствованные слова в лексике русского современного литературного языка	16
КАМБАРАЛИЕВА У.Д. Особенности структурирования концептосфер «Время» и «Убакыт» по базовым компонентам	21
КАМБАРАЛИЕВА У.Д. О дифференциации суточного времени в русском и кыргызском языках	26
КЕЛЬДИБЕКОВА А.С. Проблема интенциональных глаголов в англистике и в кыргызоведении	30
С. ҰЗАҚБАЙҚЫЗЫ Семантическая диффузность бранной лексики (на материале казахоязычных художественных и газетных текстов)	35
МЕЙІРМАНОВА Г.С., СӘДУАҚАСОВА С. Функционалды грамматикадағы есімдіктердің қызмет ерекшеліктері	40
ШАМЕЕВА Ш.К. Бірінші тілдік тұлғаның қалыптасу үрдерісі	44
САПАРОВА А.А., ЖАКИПОВА М.Н. Термины пищевой промышленности и их парадигматические отношения в современном казахском и немецком языках	48
ДЖАНСЕИТОВА С.С. Терминологические и нетерминологические фразеосочетания в музыковедческой терминологии	51
ДЖАНСЕИТОВА С.С. Заимствования как пример взаимодействия языков и культур	56
КАЗАДАЕВА К.В. Английские предложные конструкции с of и соответствующие им кыргызские конструкции со служебными именами	60
ДАУТКУЛОВА Т.А. «Ақберен ақын наркескен» поэмасының әлеуметтік мәні және көркемдік кестесі	66
НЕСИПБЕКОВА А.С. Т.Ахтановтың «Боран» романындағы ұлттық мінез	69
ДӘРІБАЕВА Г.М. Қазақ тіл ғылымындағы окказионал сөздердің мәселесі	74
ЕРМЕКОВА А.Б. Формирование полиязычной и поликультурной личности на занятиях русского языка	77

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ. ФИЛОСОФИЯ

НУРИЕВ Д.Н. Особенности уголовного права кыргызов на основе норм шариата	82
ШЫНЫБАЕВ Р.Р. Қондырғылы мүсін өнеріндегі көркем пластикалық шешімдер (2000-2012-ші жылдар)	89
А. ҚАЗТУҒАНОВА Білімдіден шыққан сөз...	92
Д. ШАЯХМЕТ Социальное самочувствие казахстанской молодежи и проблема культурного досуга	96
МАЖЕНОВА Г.Б. Деректі фильмдердің табиғаты	98
КАЗЫБЕКОВА Ж.А. К проблеме рецензирования как форме оценки	103

ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. СОЦИОЛОГИЯ

КАМЫРОВА Г.А. Современные тенденции в области совершенствования высшего образования Республики Казахстан	107
САЛМЫРЗА Ж.І. Патша өкіметінің Түркістан өлкесіне жүргізген орыстандыру саясаты	111
✓ И.А. КАЛИЕВ, М.А. АЛТЫБАСАРОВА Сущностная конструкция понятия «Экстремизм»	114
ШАМШУДИНОВА Г. Т. Изучение демографической истории Павлодарской области по материалам переписи населения	123
КАРИМОВА С. М. Типы социокультурной маргинальности молодежи коренной национальности в Павлодарской области	126
ЖАНЫСБЕКОВА Г.А., ТАСТАНБЕКОВА С.С. Анализ процесса расселения этносов Южноказахстанского региона во второй половине XIX века	129
Т.З. ҚАЙЫРКЕН Шығыс Түрік Ашына Момоның ескерткіші	134

ЭКОНОМИКА

ЖУМАЖАНОВА Д.Ж. Управление инвестиционной деятельностью коммерческих банков: система управления рисками	143
Ш.Б. БАЗИЛБЕКОВА Қазақстан Республикасындағы бюджет жүйесінің дамуының негізгі мәселелері	148
НУСУПБАЕВА А. Инвестиционная политика предприятия, роль инвестиции для повышения работы предприятия	150
Д.Б. ИСКАКОВА Жастар саясаты қай кезеңде де өзекті	154
НАКИПОВА Г.Н., ЖУМЖУМАЕВА Г. Исследование концепций маркетингового управления предпринимательскими структурами	159
ШУЛЕНБАЕВА Э.К. Проблемы и перспективы развития потребительского кредитования в РК	166
СЕРІКОВ Б., АДАМБЕКОВА М.Т. Агроқұрылымдарды онтайландырудың (ірілендірудің) ғылыми-теориялық негіздері	170
А.М.КАСЕНОВА Қазақстан қор биржасы қызметінің маңызы	174
КИРБЕТОВА Ж.С., САРСЕБАЕВА А.М., МЫНБАЕВА Ш.А. Экономическая оценка развития продовольственного рынка в Казахстане	179
САБЫРБАЕВА Н.Т. Система сбалансированных показателей: роль в управлении предприятием, пути совершенствования	183
РАУШАНОВ Е.М. Современная дистрибуция	188
АШИР Э.А. Practical introduction of balanced scorecard in the commercial organizations	191
САДЫБЕКОВ А.А. Роль Казахстана на инновационной арене мира	196
САДЫБЕКОВ А.А. Показатели инновационного развития стран на современном этапе	202

БАЙБЕКОВ Г. Приоритетные направления развития жилищно-коммунального хозяйства в условиях рыночных отношений	205
БАЙБЕКОВ Г. Формирование системы управления жилищно-коммунальным хозяйством региона	211
ТАЗЕТДИНОВА Р.М. Социальная политика, проводимая в Республике Казахстан	215
ТАЗЕТДИНОВА Р.М. Пенсионная реформа в Казахстане	221
А. МАУИЕВ Исламское финансирование: вызовы и возможности	226
МОЛДАБАЕВ Ж.Д. Эффективный риск-менеджмент в корпоративном управлении предприятием	231

ПЕДАГОГИКА. МЕТОДИКА. ПСИХОЛОГИЯ

АБЕТАЕВА Е.А. Колледж білімгерлерімен ұйымдастырылатын өзіндік жұмыстың формалары	233
Г.Қ. ҮРІСТЕНБЕКОВА Қазақ тілін дамыта оқытуда студенттердің шығармашылық қабілетін дамыту жолдары	236
ҚЫДЫРБАЕВА Хорды жаттықтыру құрылымының принциптері	240
АПСАЛИЕВА А. Т. Активизация познавательной деятельности учащихся на уроках биологии	244
ЖУТАНОВА Г.А. Роль дидактических игр в активизации познавательной и учебной деятельности студентов в вузе	248
ЖУНИСОВА Г.К. Болашақ мұғалімді орта мектептегі тәрбие жұмысын ұйымдастыруға даярлаудың формалары мен әдістері	254
КОЙЛУБАЕВА Н.К. Влияние матери на развитие личности ребенка в современной семье	258
ЫСҚАҚ А.И., КАЙРАКБАЕВА Х.Ш. Предпосылки развития этнохудожественного образования студентов в регионе	261
А.С.ТАУРБЕКОВА Болашақ мұғалімдерді оқушыларының сөйлеу дағдыларын қалыптастыруға даярлау	264
А.Ж.КУРАКБАЕВА, Қ.Ж.ШАЛАБАЕВА, А.Қ.КАЛИЕВА Оқу тәрбие үрдісінде оқытудың белсенді әдістерін тиімді пайдалану	269
Қ.Ж. ШАЛАБАЕВА Интербелсенді әдістерді педагогикалық процесте пайдалану әдістемесі	274
МУРЫЛҒЕВА О.Е. Педагогические условия формирования профессионального самосознания студентов	278
ҚАЛИМОЛДАЕВА А.К. Халық ауыз әдебиетінің жоғары сынып оқушыларына патриоттық тәрбие берудегі ерекшеліктері	283
БҰЗАУБАҚОВА К. Жаңа тұрпатты мұғалімнің инновациялық-технологиялық әлеуетін қалыптастыру	286
БҰЗАУБАҚОВА К. Жаңа тұрпатты мұғалімнің креативтік құзыретілігін қалыптастыру	289
ЕСЕЕВА Р.Т. Мектеп жасына дейінгі балалардың логикасын дамытуда компьютерді пайдаланудың маңызы	293
АУТАЛИПОВА Е.Н. Мектеп психологінің проективті әдістерді практикада қолдануы	298
АУТАЛИПОВА У.И. Оқу іс-әрекеті және балалардың психологиялық денсаулығы	302
РАЗАХОВА Ф.Ж., АХМЕТОВ М.Ғ. Шәкәрім шығармалары арқылы студенттерді адамгершілікке тәрбиелеудің педагогикалық психологиялық шарттары	305
СҮЛЕЙМЕНОВ Ж. Іргелік математикалық пәндерді зерттемелік тұрғыдан оқыту әдістемесінің ерекшеліктері	311

Директор – Серік Кеңесбекұлы
Бас редактор – Бекзада Қасымқызы
Компьютер бөлімінің меңгерушісі – С.Исаев

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА:

Б.Жұмағұлов, С.Ирсалиев,
А.Абдулина, А.Алтаев, Ж.Әділов, Ж.Әубәкірова, Қ.Әбдешұлы, С.Борбасов, Ғ.Ғабдуллина,
Ә.Дербисали, Т.Есполов, С.Игібаев, Қ.Бөлеев, Г.Жангуттина, С.Жұмашева, Н.Қалабаев,
А.Қалыбекова, Г.Мутанов, Ж.Мүтәліпов, Б.Мырзалиев, Ә.Нысанбаев, А.Нұрсейіт,
Б.Нарбаев, Ж.Нұсқабаев, Б.Найманбаев, С.Сатыбалдин, Р.Сатова, М.Серғалиев,
О.Сыздықов, Б.Сыздыкова, А.Сәтмырзаев, А.Темірболат

ШТЕЛДІК РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА - ЗАРУБЕЖНАЯ РЕДКОЛЛЕГИЯ

Гусман-Тирадо Рафаэль- член президиума МАПРЯЛ, профессор кафедры греческой и славянской филологии Гранадского университета (Испания), доктор филологических наук, профессор. Специалист в области социолингвистики, испанской литературы, методологии исследования литературы и языка. Занимается изучением современной испанской прозы, суб-жанров журналистики, испанского театра XX века, проблем аспектологии в русском языке. Владеет русским, испанским языками.

Кибальник Сергей Акимович – ведущий научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук, доктор филологических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета. Член Международного общества Ф.М.Достоевского. Автор пяти монографий и более 230 статей по теории, методологии и истории литературы, русской литературе XVIII–XXI веков, проблемам интертекстуальности.

Ковтун Асия Иззетовна – доктор филологических наук, профессор Университета имени Витаутаса Великого, директор Центра Славистики имени Чеслава Милоша (г. Каунас, Литва). Автор 4 монографий и более 200 научных работ по теории и истории литературы, проблемам взаимодействия русского и литовского фольклора, межкультурного диалога и развития славянских литератур в Литве. Владеет русским, литовским, английским языками.

арнайы кеңес, кеңсе әкімшілігі және күрделі тапсырмаларды орындайтын шенеуніктер қызметі ашылды. Аталмыш өзгерістерге қарамастан енгізілген ережеде: Түркістан өлкесін Ресей империясы құрамына сатылы түрде сіңіру саясатының негізгі ұстанымдары сақталды. Жергілікті халықтың өзін - өзі басқару жүйесі өзгерістерге ұшырамады. Болыс басқарушылары мен ауыл старшыналарын сайлау принципі күшін жоймады.

1886 жылы және 1889 жылдары енгізілген ережелердің басты мақсаты - Түркістан өлкесін орталық Ресей жүйесіне бірте-бірте жакындатып, отырықшы және көшпелі халықтың орыс өкіметіне деген тәуелділігін арттыру болды. Сондай-ақ өлкеде орыс шаруаларын қоныстандырудың жолдарын қарастыру, жергілікті халықтың пайыздық мөлшерін төмендету арқылы орыстандыру болатын.

XX ғасырдың басында қазақ даласын тонау үрдісі күшейе түсті, халық арасында күйзеліске ұшырағандардың саны артып, олар жалдануға мәжбүр болды.

Пайдаланылған әдебиеттер мен деректер тізімі:

1. Жолдасов С. Шежірелі Оңтүстік қона заманнан бүгінге дейін. –Алматы, 2002. 119-120 бб.
2. ӨРМММ. 715-қор, 1- тізбе, 8- іс, 30 п.
3. Халфин Н.А. Присоединение Средней Азии к России (60-90 –с гг) (XIX в)Москва, 1965,- стр140-150.
4. Кастельская З.Д. Из истории Туркестанского края. Москва, 1986, - стр29.
5. Добромислов А.И. Ташкент в прошлом и настоящем. Ташкент, 1912,-стр 63.
6. Туркестанские ведомости.- 1881, 15 мая. стр38.
7. Материалы по истории политического строя Казахстана I,II том. Составитель М.Г.Моисевич. Алматы, 1960,-стр 68.
8. Егембердиев М.Ш. Ресей империясының Оңтүстік Қазақстандағы орыстандыру саясаты (XIX ғ. II ж- XX ғ басы)тарих.ғыл.канд...дис.-Алматы, 2007.-134 б.

И.А. КАЛИЕВ

кандидат политических наук, доцент
ПГУ им. С. Торайгырова, г. Павлодар

М.А. АЛТЫБАСАРОВА

кандидат политических наук, доцент
ПГУ им. С. Торайгырова, г. Павлодар

СУЩНОСТНАЯ КОНСТРУКЦИЯ ПОНЯТИЯ «ЭКСТРЕМИЗМ»

В данной статье различными авторами дается определение термину «экстремизм» в различных его аспектах, а также раскрывается сущность экстремизма исключительно как политического феномена.

Аталмыш мақалада түрлі авторлар ұсынған түрлі аспектілердегі «экстремизм» терминіне анықтама берілген, сонымен қатар экстремизмнің саяси феномен ретінде болмысы көрсетілген.

In this article, different authors define the term «extremism» in its various aspects, as well as reveals the essence of extremism solely as a political phenomenon.

В отечественной политической и научной литературе термин «экстремизм» раскрывается в различных аспектах, но комплексного междисциплинарного подхода к определению этого многогранного явления не существует, что затрудняет понимание его сущности, не дает возможности выработать не только направления совершенствования общественных отношений, но и исследовать тот методологический инструментарий, который способен цивилизованно анализировать данные отношения.

В настоящее время существуют различные мнения ученых о понятии и сущности экстремизма, его проявлениях, видах и формах. Например, экстремизм связывают с фундаментализмом и радикализмом [1].

Другие авторы рассматривают экстремизм как своеобразный способ разрешения социальных противоречий, сложившихся в тех или иных сферах общественной жизни [2], или как совокупность крайних форм политической борьбы [3].

Приведенные выше определения раскрывают сущность экстремизма исключительно как политического феномена, но не раскрывают правовой природы данного явления. В то же время, учитывая, что в рассмотренных определениях заложена конфликтогенность данного явления, его определение должно содержать характеристики противоправного характера экстремистских деяний.

Первым примером международного закрепления дефиниции «экстремизм» стала Шанхайская конвенция от 15 июня 2001 г. «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом». В ней экстремизм расценивается как «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них» [4].

В российском нормотворчестве законодательное определение «экстремизма» проходило неоднозначно.

Так, в Уголовном кодексе РСФСР, принятом 2-й сессией ВЦИК XII созыва и введенного в действие Постановлением ВЦИК 22 ноября 1926 г., понятие экстремизма отсутствует. Нет его и в УК РСФСР 1961 г., как не было и законов, рассматривающих противодействие экстремизму.

В 90-х годах условиях преобразований, произошедших в Российской Федерации, правовое понимание термина «экстремизм» в большей степени сводилось к его проявлению в религиозной сфере, подтверждением чему могут служить утвержденный 5 ноября 1998 г. Президентом Российской Федерации «Комплексный план мероприятий по противодействию исламскому экстремизму», «Перечень первоочередных мероприятий по противодействию исламскому экстремизму и предотвращению распространения радикальных исламских течений на территории Российской Федерации в 1998-2000 гг.», решение Совета Безопасности РФ «О дополнительных мерах по пресечению антиконституционной деятельности исламских экстремистских организаций в Российской Федерации» [5].

Вместе с тем, в утвержденной Указом Президента РФ от 10 января 2000 г. Концепции национальной безопасности Российской Федерации особо подчеркивается, что во внутриполитической сфере России приоритеты состоят в «сохранении стабильности конституционного строя, институтов государственной власти, в обеспечении гражданского мира и национального согласия, территориальной целостности, единства правового пространства, правопорядка и в

завершении процесса становления демократического общества, а также в нейтрализации причин и условий, способствующих возникновению политического и религиозного экстремизма, этносепаратизма и их последствий – социальных, межэтнических и религиозных конфликтов».

В то же время, несмотря на несомненный рост экстремизма, законы, которые могли бы стать правовой основой для понимания экстремизма и борьбы с ним, на федеральном уровне не вырабатывались. Это затрудняло правовую оценку экстремистских проявлений, снижало эффективность применяемых государством мер по защите прав и законных интересов личности, общества, государства.

Важным событием в формулировании понятия «экстремизм» стало принятие 27 июня 2002 г. Государственной Думой РФ Федерального закона № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [6]. Следует отметить, что данный Закон уже был изменен Федеральными законами от 27 июля 2006 г. № 148-ФЗ и № 153-ФЗ, от 10 мая 2007 г. № 71-ФЗ, от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ, от 29 апреля 2008 г. № 54-ФЗ. Причем эти изменения коснулись в основном понятия экстремизма, и в настоящее время оно выглядит следующим образом:

- «экстремистская деятельность (экстремизм):
- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;
- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;
- совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;
- пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;
- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;
- публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;
- организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг (п. 1 в ред. Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ)».

Таким образом, в Федеральном законе отождествляются понятия «экстремистская деятельность» и «экстремизм». Понятия, предлагаемые некоторыми авторами, также содержат указание на экстремизм именно как на деятельность.

А.Г. Хлебушкин предлагает считать экстремизмом противоправную деятельность, осуществление которой причиняет или может причинить существенный вред основам конституционного строя или конституционным основам межличностных отношений [7].

По мнению А.Ф. Истомина и Д.А. Лопаткина, экстремизм – это деятельность объединений и организаций, должностных лиц и граждан, основанная на приверженности крайним взглядам, сопровождающаяся публичными насильственными и (или) противоправными действиями, которые направлены на умаление и отрицание конституционных принципов, прав и свобод человека, общества и государства [8].

Таким образом, под экстремизмом в настоящее время следует понимать именно определенную деятельность. Последняя, как указывает А.Н. Леонтьев, есть некий процесс, складывающийся из совокупности действий и операций [9]. Однако экстремизм имеет идеологическую основу – отрицание всякого инакомыслия, попытка жестко утвердить свою систему взглядов, навязать ее любой ценой оппонентам и колеблющимся [10].

Неразрывная связь теории (идеологии) и практики экстремизма нашла выражение в определении экстремизма, данном В.А. Пономаренковым и М.А. Яворским: это «насильственные и (или) противоправные деяния, совершаемые по мотивам религиозной, расовой, половой и иной социальной неприязни, а также призывы к таковым деяниям» [11].

Ю.Е. Пудовочкин и Р.М. Узденов, рассматривая понятие экстремизма, предлагают следующее его определение: «Экстремизм – это совершение преступлений в соответствии с определенной системой взглядов, воззрений, убеждений, возведенных в культ, с целью достижения определенного результата, предусмотренного этой системой взглядов, в какой-либо области общественных отношений, существующий порядок в которой отрицается экстремистами» [12].

Полагаем, что указанное определение недостаточно полное. Так, исходя из смысла ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» экстремизм может проявляться в двух формах: в форме административного правонарушения и в форме преступления. При этом стоит отметить, что в большей массе экстремистские деяния преследуются в уголовно-правовом порядке. Административная ответственность предусмотрена лишь за пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики и символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения [13]. Тем не менее, экстремизм нельзя отождествлять только с совершением преступлений.

Анализ многочисленных определений экстремизма позволил выделить основные критерии, позволяющие раскрыть содержание экстремизма: противоправность деяний, их мотивацию и насилие.

Большинство авторов одним из главных признаков экстремизма считают насилие. Насилие определяется как физическое или психическое воздействие одного человека на другого, нарушающее гарантированное Конституцией России право граждан на личную неприкосновенность (в физическом и духовном смысле) [14]. Изначально даже в проекте Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» указывалось, что под экстремизмом понимаются действия, сопряженные с насилием либо совершением иных противоправных действий [15].

Однако мы согласимся с мнением А.Г. Хлебушкина о том, что деяния можно считать экстремизмом в силу того, что они причиняют вред определенным общественным отношениям, социально значимым благам и интересам, и при этом далеко не всегда имеет значение, каким образом – насильственным или иным – это осуществляется [16]. Например, разжигание национальной вражды путем публикации определенных материалов в средствах массовой информации, пропаганда исключительности, превосходства или неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или иной принадлежности не вписываются в насильственное понимание экстремизма.

Таким образом, стоит признать, что насилие не является обязательным критерием отнесения тех или иных действий к экстремизму. Поэтому можно говорить как о насильственном, так и о ненасильственном экстремизме как формах его выражения.

В то же время при определении наличия или отсутствия признаков экстремизма необходимо учитывать такой критерий, как противоправность, которая означает, что данная деятельность запрещена законом именно как экстремистская и лицо, ее осуществляющее, тем самым нарушает правовой запрет, вследствие чего должно нести, как отмечалось ранее, уголовную или административную ответственность.

Мотив какого-либо поступка (в том числе и преступного) – это его внутренняя причина [17], то, что побуждает человека к деятельности, ради чего эта деятельность совершается [18]. Мотивация является важным критерием отнесения тех или иных деяний к экстремизму. С.Н. Поминов отмечает, что «именно мотивы и цели превращают любое преступное деяние в экстремистское» [19]. Согласно ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» экстремизм образуют, в частности, совершение преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

В литературе высказано мнение, что в ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» «говорится не о признаках, а о видах экстремизма. Вопрос о признаках, определяющих правовое содержание экстремизма, Законом обойден» [20].

По мнению С.А. Воронцова, из приведенного в Законе определения можно вывести следующие признаки экстремизма:

- наличие иной экзистенциальной идеи, чем та, которая реализуется в данном государстве и обществе;
- нетерпимость к сторонникам иных политических, экономических, этнических, конфессиональных взглядов;

- достижение экстремистских целей путем нарушения установленных правовых норм;
- публичность и массовость распространения экстремистских взглядов;
- идеологическое обоснование применения насилия по отношению к любым людям, не разделяющим убеждения экстремистов;
- преобладание эмоциональных способов выражения экстремистских идей;
- демонстративное игнорирование принятых в обществе нравственных правил и норм морали [21].

Таким образом, по мнению автора, в основе экстремизма лежит комплекс противоречий, возникающих между личностью, обществом и государством.

А.Г. Хлебушкин считает, что ключевым признаком экстремизма является то, что он представляет угрозу, прежде всего для основ конституционного строя и конституционных основ межличностных отношений и способен причинить им существенный вред. По его мнению, именно данный признак отражает основную общественную опасность экстремизма, его масштабную социальную вредность, суть которой в причинении вреда не интересам отдельных лиц, а более общим социальным ценностям. Исходя из этого, автором предложено общее понятие экстремизма: «...экстремизм – это противоправная деятельность, осуществление которой причиняет или может причинить существенный вред основам конституционного строя или конституционным основам межличностных отношений» [22].

Однако, на наш взгляд, обозначенный А.Г. Хлебушкиным, признак не является единственным, определяющим сущность экстремизма. В Федеральном законе РФ «О противодействии экстремистской деятельности» указано, что в нем определяются правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности, устанавливается ответственность за ее осуществление «в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения целостности и безопасности Российской Федерации».

Таким образом, к экстремистской следует относить противоправную деятельность, осуществление которой нарушает права и свободы человека и гражданина либо причиняет или может причинить существенный вред основам конституционного строя или конституционным основам межличностных отношений.

Проявления экстремизма разнообразны. Как отмечал В.В. Устинов, классификация экстремизма не может быть единственной, окончательной и носить абсолютный характер, поскольку это явление многогранное и соответствующая классификация предполагает большое количество критериев (по целям, способам проявлений, источникам финансирования и составу участников экстремистских организаций и т.д.). Кроме этого, экстремизм динамичен, и на его сущность может влиять национальный признак [23].

В российской научно-исследовательской литературе нет единого мнения о видах и формах экстремизма. Например, Б.К. Мартыненко и Р. Тамаев указывают на то, что существуют три основные формы экстремизма: политический, национальный, религиозный [24]. Н.В. Волков наряду с указанными формами выделяет этнический экстремизм [25]. Однако В.А. Пономаренков и М.А. Яворский считают, что «здесь налицо подмена категорий «форма» и «вид» [26].

Национальный экстремизм выступает под лозунгами защиты «своего народа», его экономических интересов, культурных ценностей, национального языка и т.д., как правило, в ущерб представителям других национальностей, проживающих на

этой территории. При этом, как отмечает С.Н. Фридинский, националистические экстремистские идеи разделяются далеко не всеми представителями этого же народа, что проявляется в различных регионах, в том числе и на Северном Кавказе [27].

Обычно конечной целью националистов является создание самостоятельного независимого государственного образования, в котором они претендуют на политическую власть.

На протяжении последних 20-25 лет мировое сообщество постоянно сталкивается с таким широкомасштабным, разнообразным по формам и способам действий явлением, как религиозный экстремизм. Под религиозным экстремизмом понимают нетерпимость по отношению к инакомыслящим представителям той же или других религий. Религиозный экстремизм находит свои проявления во всех крупных религиях: исламе, индуизме и отчасти в буддизме. Характерно, как отмечает С.Н. Фридинский, что в современных условиях его проповедниками выступают по большей части представители каких-либо сект, в своей идеологии достаточно далеко ушедших от традиционно религиозных догматов [28].

Религиозный экстремизм предопределяется идеологическими (религиозными) установками на создание независимого теократического государства или же территориальной автономии по конфессиональному принципу (например, исламское движение «Братья-мусульмане» в странах Ближнего Востока, религиозная секта «Аум Синрикё» в Японии, протестантская «Ультра» в Северной Ирландии и пр.).

В последние годы в Российской Федерации значительно актуализировалась проблема исламского экстремизма. Связано это как с внутренними факторами, породившими политическую нестабильность и сепаратистские тенденции в регионах, где ислам традиционно является доминирующей религией (юридическая суверенизация национальных субъектов Федерации, экономическая нестабильность, проблема занятости, резкое падение уровня жизни, идеологический вакуум и т.д.), так и с внешним воздействием со стороны государств и организаций, заинтересованных в дестабилизации политической ситуации на территории всей России и в отдельных ее регионах [29].

Исламский экстремизм редко проявляется в чистом виде. Обычно он действует в содружестве с национализмом, сепаратизмом и социальным популизмом, играя главную роль как наиболее яростная боевая сила, способная консолидировать на общей платформе, освятить несправедное дело авторитетом великой религии, отсюда его особая ценность в альянсах, нацеленных на внутреннюю дестабилизацию и международные конфликты [30].

Национальный экстремизм почти всегда несет в себе элементы политического экстремизма и достаточно часто – религиозного. В свою очередь, политический экстремизм, как правило, имеет в своей основе если не чисто религиозную идею, то псевдорелигиозную.

Таким образом, можно сделать вывод, что любое экстремистское движение включает в себя различные элементы, но эти элементы взаимно влияют друг на друга, в каждой конкретной ситуации проявляются сильнее или слабее.

В Чечне, например, имели место и религиозный экстремизм, выступающий под видом модернизированной сектантской ваххабитской идеологии; и политический экстремизм, направленный на создание собственных административных структур, опирающихся в первую очередь на прямые насильственные действия; и националистический экстремизм, утверждающий превосходство вайнахского народа над другими. Все они неразрывно связаны между собой [31].

Б.А. Мыльников, кроме рассмотренных, выделяет международный, государственный, идеологический, общеуголовный, криминальный, экономический виды экстремизма [32], А.Г. Хлебушкин – преступный экстремизм, «представляющий собой комплекс деяний из числа альтернативно указанных в ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», за осуществление которых установлена уголовная ответственность» [33].

Таким образом, следует отметить, что в силу сложности и противоречивости природы феномена экстремизма проблема его понимания чрезвычайно сложна для разрешения. Заслуживает внимания высказывание В. Третьякова, который указал следующие ее причины: «Во-первых, все теоретики борьбы с экстремизмом крайне тенденциозны и идеологически зашорены, а потому постоянно прибегают к двойным стандартам. Во-вторых, даже с помощью этого метода они не могут предложить сколько-нибудь убедительной трактовки понятия «экстремизм», а главное – универсальной системы признаков экстремизма, позволяющих квалифицировать его как уголовное преступление и тем самым поставить в ряд других уголовно наказуемых деяний. В-третьих, это относится уже не к идеологически ангажированным, а к добросовестным попыткам разгадать тайну экстремизма. Как только экстремизм начинают детально квалифицировать, он сразу же исчезает, превращаясь то в брутальное инакомыслие, то в собственно уголовное преступление – чаще всего либо в терроризм, либо в обычное насилие над личностью или в такое неопределенное (хоть и содержащееся в Уголовном кодексе) деяние, как «возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды» [34].

В правовом смысле вне конкретных запретов понять суть экстремизма невозможно – он определен именно в них. Роль Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», как отмечает А.Г. Хлебушкин, заключается в обобщении некоторых правовых запретов, обусловленном необходимостью законодательного закрепления новой комплексной формы общественно опасного поведения, получившего название «экстремизм» [35]. Таким образом, экстремизм может проявляться в двух формах: в форме административного правонарушения и в форме преступления.

Ведущая роль уголовно-правового обеспечения противодействия экстремизму среди иных правовых средств обусловила придание особого значения выделению преступлений экстремистской направленности. Их общественная опасность характеризуется способностью причинить существенный вред таким важным объектам правовой охраны, как основы конституционного строя и конституционные основы межличностных отношений. При этом признак противоправности преступлений экстремистской направленности носит двойственный характер – их содержание предусмотрено нормами УК РФ и Федерального закона № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Литература

1. Левшуков Р.А. Религиозный экстремизм в Карачаево-Черкесской Республике // Ислам и политика на Северном Кавказе. Ростов-на-Дону, 2001; Малышева Д.Б. Религиозный фактор в вооруженных конфликтах современности: развивающиеся страны Азии и Африки в 70-80-е годы. М., 1991; Суслова Е.С. Религия и проблемы национальной безопасности на Северном Кавказе: Дис. ... канд. филос. наук. М., 2004; и др.
2. Воронов И.В. Основы политико-правового ограничения социально-политического экстремизма как угрозы национальной безопасности Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2000. С. 14.

3. Екимов С.О. Административная деятельность органов внутренних дел: Учебник / Под ред. В.П. Сальникова. М., 2005. С. 474.
4. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // Московский журнал международного права. 2001. № 4. С. 234.
5. Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 36. Ст. 3577.
6. Российская газета. 2002. 30 июля.
7. Хлебушкин А.Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ: Монография / Отв. ред. Н.А. Лопашенко. Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2007. С. 27.
8. Истомин А.Ф., Лопаткин Д.А. К вопросу об экстремизме. URL: <http://www.spbpravo.ru/articles.php>.
9. Цит. по: Коган М.С. Человеческая деятельность. М., 1974. С. 34.
10. Афанасьев Н.Н. Идеология терроризма (ч. 2) // Социально-гуманитарные знания. 2002. № 1. С. 234.
11. Пономаренков В.А., Яворский М.А. Сущностная характеристика современного экстремизма // Юридический мир. 2008. № 2. С. 42.
12. Пудовочкин Ю.Е., Узденков Р.М. Теоретические конструкции определения экстремизма: проблемы и перспективы // Криминологический журнал. 2005. № 2 (8). С. 87.
13. Ст. 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.
14. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева и др. М., 1998. С. 397.
15. Михайлов В. Правовое обеспечение противодействия экстремизму // Российская юстиция. 2002. № 7. С. 9.
16. Хлебушкин А.Г. Указ. соч. С. 14.
17. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева и др. М., 1998. С. 381.
18. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1998. С. 764.
19. Поминов С.Н. Организация деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 22.
20. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева и др. М., 1998. С. 397.
21. Ратинов А.Р., Кроз М.В., Ратинова Н.А. Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика. М., 2005. С. 38-39.
22. Воронцов С.А. Понятие экстремизма и его сущностные признаки // Философия права. 2007. № 4. С. 70.
23. Хлебушкин А.Г. Указ. соч. С. 20, 27.
24. Устинов В.В. Экстремизм и терроризм (проблемы разграничения и классификации) // Российская юстиция. 2002. № 5. С. 34-36.
25. Мартыненко Б.К. Политический терроризм: понятие, признаки, классификация // Северокавказский юридический вестник. 1999. № 7. С. 66-74; Тамаев Р. Борьба с экстремизмом: необходимо международное сотрудничество // Законность. 2007. № 6. С. 57.
26. Волков Н.В. Экстремизм как крайняя форма сепаратизма: проблема определения социально-правовой сущности феномена // История государства и права. 2006. № 9. С. 5.
27. Пономаренков В.А., Яворский М.А. Сущностная характеристика современного экстремизма // Юридический мир. 2008. № 2. С. 42.
28. Фридинский С.Н. Экстремизм: понятие, виды, формы проявления и основные направления борьбы с данным явлением // Юрист-Правовед. 2006. № 4(19). С. 45.
29. См.: Там же.
30. Волков Н.В. Экстремизм как крайняя форма сепаратизма: проблема определения социально-правовой сущности феномена // История государства и права. 2006. № 9. С. 5.
31. Фридинский С.Н. Религиозный экстремизм как идеология, используемая при совершении преступлений экстремистской направленности // Российский следователь. 2008. № 12. С. 25.
32. Фридинский С.Н. Экстремизм: понятие, виды, формы проявления и основные направления борьбы с данным явлением. С. 45.

33. Мыльников Б.А. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: криминологический и уголовно-правовой аспекты. М., 2005. С. 11-12.
34. Хлебушкин А.Г. Указ. соч. С. 30.
35. Третьяков В. Загадка экстремизма // Российская газета. 2002. 15 июня.

УДК 314(574.25)

ШАМШУДИНОВА Г. Т.

Ст. преподаватель кафедры социологии и политологии
ПГУ им. С. Торайгырова, г. Павлодар

ИЗУЧЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ПАВЛОДАРСКОЙ ОБЛАСТИ ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ

Статья посвящена вопросам введения в научный оборот материалов переписи населения, как исторического источника и в частности, как источника демографической истории.

Мақала тарихи көздер ретінде, атап айтқанда, демографиялық тарих көздері ретінде халық санағы материалдарының ғылыми айналымын енгізу сұрақтарына арналған

In this article we decided demographic processes are at the present stage of particular importance. The paper highlighted the role of population census as a source of demographic history.

Основные тенденции демографического развития Павлодарской области в XX веке определялись в зависимости от политических факторов и от изменения социально-экономических и культурных условий функционирования населения. Перепись населения Республики Казахстан, проведенная в 1999 г., зафиксировала негативные демографические итоги первых лет суверенитета. Резкое сокращение воспроизводства, огромный миграционный отток привели к значительному уменьшению численности населения. Для обеспечения демографической безопасности необходимо было выявление исторических корней сегодняшних проблем в демографическом процессе с учетом региональных особенностей. Яцунский В.К. писал: "История населения является одним из наиболее отстающих участков нашей исторической науки" [1]. И несомненно, сегодня изучение истории населения является одной из актуальных задач исторической науки. Основным источником служат материалы переписи населения, которые еще слабо вводятся в научный оборот; данные используются отрывочно.

Анализ особенностей формирования и эволюции переписей населения, как формы статистического учета, показал, что их материалы, собранные в советский период, могут удовлетворить исследовательские запросы и в целом достоверно отражают демографические процессы. Сегодня они в полном объеме еще не введены в научный оборот. Опираясь на них, можно выявить с учетом региональных особенностей динамику численности населения и его размещение.

Проведение углубленного анализа социально-демографической характеристики населения с привлечением материалов переписей населения предполагает использование других данных текущего статистического учета, так как в силу разных объективных и субъективных причин, показатели, которые мы объединили во вторую и третью группы, требуют проверки на достоверность и точность. В целом, изучение программы, принципов и методов проведения переписей, анализ

Организация практической деятельности может быть и на отдельном уроке в малых группах или в парах, или индивидуально. Если работа строиться по методу КСО, то и задания могут быть в виде дискретных индивидуальных кейс-текстов.

Таким образом, кейс-технологии развивают умение:

- анализировать и устанавливать проблему,
- четко формулировать, высказывать и аргументировать свою позицию,
- общаться, дискутировать, воспринимать и оценивать вербальную и невербальную информацию,
- принимать решения с учетом конкретных условий и наличия фактической информации.

Кейс-технологии помогают:

- понять, что чаще всего не бывает одного единственно верного решения,
- выработать уверенность в себе и в своих силах, отстаивать свою позицию и оценивать позицию оппонента,
- сформировать устойчивые навыки рационального поведения и проектирования деятельности в жизненных ситуациях.

Список литературы

1. Федянин Н., Давиденко В. Чем «Кейс» отличается от чемоданчика. Журнал обучение за рубежом-7,2000.
2. John Gerring. Case Study Research Principles and Practices. Cambridge 2007.
3. Изменения в образовательных учреждениях: опыт исследования методом кейс – стадии / под ред Г.Н. Прокументовой.- Томск, 2003.
4. Козина, И. Case study: некоторые методические проблемы // Рубеж.- 1997.- № 10-11.- С. 177-189.

Құрылтайшы және шығарушы: ЖІШС «Высшая школа Казахстана» халықаралық ғылыми-педагогикалық журналының редакциясы Журнал Қазақстан Республикасының Мәдениет, баспасөз және бұқаралық ақпарат істері жөніндегі Ұлттық агенттігінде тіркеліп, 1996 жылы 3 шілдеде №115 куәлігі берілген. Қолжазбалар өңделеді және авторға қайтарылмайды. © «Ізденіс» - «Поиск»	Мекен-жайы: 050000, Алматы қаласы, Қ.Сәтпаев көшесі, 9, ҚазҰАУ, Телефон/факс: 8(727) 2-64-44-84 Біздің есеп-шотымыз: РНН 600900009244 ОАО «Казкоммерцбанк» Р/счет KZ 899261802101478001 БИК KZKOKKZKX БИН 020340005301 Кбе 17 Теруге 22.05.2013 жіберілді. Басуға 25.05.2013 қол қойылды. Формат 70х100/16. Шартты б.т. 18,00. Таралымы 300 дана. «Высшая школа Казахстана» журналының шағын типографиясында теріліп, көбейтілді. Мұхаба «Аэрокосмогеодезия» орталығында басылды. Алматы қаласы, І.Есенберлин көшесі, 36 үй.
---	--